

церковной организации, знакомят нас с крупнейшими деятелями церкви той эпохи, вводят, наконец, в самую гущу острейшей религиозной и политической борьбы в Римской империи того времени. Мы рассмотрели труды только греческих церковных писателей, которые, естественно, проливают свет главным образом на церковную жизнь ранней Византии. Но, конечно, не меньшего внимания заслуживают и западные церковные историки. Для гражданской истории ранней Византии произведения греческих церковных авторов дают немало позитивных сведений, позволяющих корректировать данные светских историков той эпохи. Думается, что дальнейшее углубленное исследование церковной историографии раннего периода будет полезно для византиноведческой науки.

¹²⁶ Эта дидактичность проявляется, в частности, во включении в текст многочисленных посланий и обращений церковных деятелей, носящих открыто поучительный характер; см.: *Theodoret. Kirchengeschichte*, I, 4—6, 9, 10, 12, 15—17 и др. Примеры собственной необъективности Феодорита дают его описания правлений Юлиана (*Theodoret. Kirchengeschichte*, III), Валента (V, 1).

¹²⁷ *Kaegi W. E.* Op. cit., p. 200—201, 226.

¹²⁸ *Winkelman F. W.* Die Kirchengeschichtswerke. . . , S. 178.

¹²⁹ *Richard M. Théodoret, Jean d'Antioch et les moines d'Orient.* — *Mélanges de Science Religieuse*, 1946, 3, p. 147—156.

¹³⁰ *Kaegi W. E.* Op. cit., p. 159—160.